
ТРУДНОСТИ ОСВОЕНИЯ ИНОСТРАННЫМИ УЧАЩИМИСЯ ТЕКСТОВ РУССКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

О.И. Руденко-Моргун, А.Н. Аль-Кайси

Кафедра русского языка № 3
Факультет русского языка и общеобразовательных дисциплин
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В данной статье произведен анализ возможных грамматических, лексических, фонетических, культурологических трудностей при освоении иностранными учащимися текстов русских поэтических произведений. Приводится классификация трудностей, а также конкретные примеры их возникновения в отрывках наиболее известных русских стихотворений и поэм. Даются некоторые рекомендации педагогам по преодолению данных трудностей при обучении иностранных студентов.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; поэтические произведения; морфологические, синтаксические, лексические, культурологические, фонетические трудности.

Значительную проблему в области преподавания русского языка как иностранного представляет собой освоение текстов русских поэтических произведений. Их изучение даже у русских учащихся вызывает особые трудности, которые нуждаются в анализе и систематизации с целью их дальнейшего предупреждения и успешной работы с ними. Игнорировать этот аспект не представляется возможным, так как недостаточное и невнимательное освоение текстов поэтических произведений влечет за собой отсутствие не только эстетического отношения к изучаемому языку, но и недостаточное развитие лингвистической и культурной компетенций учащихся. Восприятие поэтических произведений подразумевает деятельность, в которой синтезируются различные процессы как мышления, памяти, воображения, так и эмоциональной сферы читателя. Воспитывать интерес к поэзии — значит одновременно развивать ряд ценнейших качеств личности, таких как богатство воображения, эмоциональная тонкость, способность к сопереживанию, сочувствию, пониманию других людей. Наконец, изучение русской поэзии иностранными учащимися открывает перед ними путь к постижению культурного наследия, особенностей менталитета и жизненного восприятия русского народа [1].

В связи с вышесказанным возникает необходимость подробного анализа наиболее известных поэтических текстов с целью выявления возможных трудностей при освоении данных текстов иностранными студентами.

В ходе анализа поэтических текстов, входящих в школьные программы по русскому языку и литературе [2] (а следовательно, наиболее известных среди русских людей стихотворений и поэм) нами были выделены следующие виды трудностей [3]:

- грамматические трудности (морфологические и синтаксические);
- лексические;

- культурологические;
- фонетические трудности.

Опишем подробнее каждый вид.

Грамматические трудности. Как известно, грамматика — это раздел лингвистики, изучающий закономерности образования (морфология) и закономерности употребления (синтаксис) слов. Таким образом, в ходе нашего анализа поэтических произведений нами был выделен блок грамматических трудностей, в который входят морфологические и синтаксические в качестве подвидов.

Морфологические трудности. Русский язык известен своей гибкостью, выразительностью и богатством языковых средств. Во многом это утверждение доказывает образование поэтами разнообразных *окказиональных форм* слов, которые составляют одно из существенных препятствий при освоении текста поэтического произведения билингвами. Однако отсутствие окказионализмов лишает тексты образности, эмоциональной окрашенности, определенного стилистического шарма. Словообразовательные окказионализмы весьма популярны в поэтических произведениях, так как создают особые оттенки значений, те, что невозможно создать идеально нормативной речью, например:

Так *вчувствовывается* в кровь
Отрок — до селе лотос.
Так *влюбливаются* в любовь:
Впадываются в пропасть.
(М. Цветаева. Так вслушиваются...)

В данном поэтическом отрывке употреблены такие словообразовательные окказионализмы, как *вчувствовывается*, *влюбливаются*, *впадываются*, представляющие собой попытку автора образовать от известных глаголов «нюхать», «чувствовать», «влюбляться», «падать» глаголы со значением напряженного выполнения действия, полного погружения в процесс и старания максимально его реализовать (по примеру «слушать — вслушиваться»: стараться услышать).

Будет любовь или нет?
Какая —
большая или крошечная?
Откуда большая у тела такого:
должно быть, маленький,
смирный *любёночек*.
(В. Маяковский. Облако в штанах)

В отрывке встречается словообразовательный окказионализм *любёночек*, представляющий собой попытку образовать уменьшительно-ласкательное слово от слова «любовь».

Среди морфологических трудностей нельзя не отметить и *трудности, связанные с категорией времени*. Известно, что в русском языке всего три времени, однако каждое время может выступать в значении другого. Например, в разговорном словосочетании «ну, я пошел» глагол прошедшего времени употреблен в значении действия, которое должно произойти в ближайшем будущем. Также в предложе-

нии «Если завтра не будет ответа, все пропало» глагол прошедшего времени выступает в значении будущего. Глаголы будущего времени способны выражать значения настоящего времени: «не разберешь, сколько ему лет», «беда не оберешься» и др. В поэтических произведениях поэты стараются реализовать все возможные значения времен глаголов, что вызывает определенные трудности понимания текста произведения иностранными учащимися:

Не бродить, не мять в кустах багряных
Лебеды и *не искать* следа.
Со снопом волос твоих овсяных
Отоснилась ты мне навсегда.
(С. Есенин. Не бродить, не мять в кустах багряных)

В данном отрывке инфинитивные формы глаголов (*не бродить, не мять, не искать*), обычно не выражающие времени, здесь выражают значение будущего времени «не буду». Также в отрывке употреблен окказионализм «отоснилась», представляющий собой попытку образования от глагола «снилась» другого глагола со значением «никогда больше не будет сниться».

Наконец, среди морфологических трудностей можно также отметить *наличие* в поэтических произведениях *морфологических диалектизмов* и *архаизмов*, выраженных глагольными формами с возвратным постфиксом *-ся* вместо современного *-сь* (*посмотрелась, сжимаясь* и др.)

Заколдован невидимкой,
Дремлет лес под сказку сна.
Словно белою косынкой
Повязалась сосна.
(С. Есенин. Бесконечная дорога)

В отрывке встречается морфологическая диалектно-архаичная форма глагола *повязалась*. Современный вариант данного слова — «повязалась»

Синтаксические трудности. Синтаксис русского поэтического произведения бывает сложен и непонятен даже для русских учащихся. В поэтических синтаксических конструкциях порой трудно определить субъект и объект действия, т.е. выделить самое главное. Зачастую это происходит вследствие *инверсии* — нарушения прямого порядка слов в русском предложении. Однако в поэтической речи инверсия не только способствует большей эмоционально-интонационной окрашенности предложения, но и иллюстрирует богатство, выразительность языка, выполняет акцентную (смысловую), ритмообразующую функции, а также функцию создания словесно-образной картины.

Различают два вида синтаксической инверсии:

— инверсия смежных слов (подразумевает перемену мест слов в словосочетании: обычный порядок — «нежный голос»; инверсия смежных слов — «голос нежный»);

— дистанционная инверсия — разъединение связанных тесной синтаксической связью слов для их смыслового и интонационного выделения и придания

фразе большей выразительности. Примером дистанционной инверсии может служить следующий поэтический отрывок:

Над ухом шепчет голос нежный,
И змейкой бьется мне в лицо
Ее *волос*, моей небрежной
Рукой измятое, *кольцо*.
(Я.П. Полонский. Пришли и стали тени ночи...)

Инверсия чрезвычайно затрудняет поиск грамматической основы предложения для билингвов и требует от педагога акцентирования внимания на субъект-объектных отношениях в предложении.

Лексические трудности. Активный и пассивный словарный запас русских людей зачастую ограничен определенными сферами общения, компетенций, интересов и т.п. Однако иностранные студенты отличаются большей «несвободой» в употреблении русской лексики, так как русский язык является для них неродным. В связи с этим значительная часть русских слов может стать своеобразным барьером для иностранцев в понимании общего содержания поэтического произведения. К подобным словам относятся следующие: *архаизмы* (длань, десница, око), *историзмы* (барчук, боярин, оброк), *слова возвышенного стиля* (взор, грядет, воздаяние, отрада и т.д.), *разнообразные стилистически окрашенные слова* (житье сниж., мучит книжн.).

Лазурь чудесную
Она покинула,
Себя в безвестную
Страну *низринула*.
(К.Д. Бальмонт. Снежинка)

В отрывке выделяется архаизм *низринуть*, означающий «сбросить», «повергнуть», «свалить вниз», «низвергнуть».

Перстами легкими как сон
Моих *зениц* коснулся он.
Отверзлись *вещие зеницы*,
Как у испуганной орлицы.
(А.С. Пушкин. Пророк)

Данный поэтический отрывок иллюстрирует использование архаичных слов: *перстами*, *зениц*. Также в отрывке выделяются слова возвышенного поэтического стиля: *отверзлись*, *вещие*. Современные синонимичные слова общеупотребительного стиля: «палец» (перст), «глаза» (зеницы), «открылись» (отверзлись), «пророческие» (вещие).

Культурологические трудности. Язык тесно связан с культурой народонаосителя и сформирован под влиянием национальной картины мира. В целом, язык связан с культурой как историческим, интеллектуальным, физическим и нравственным наследием народа, образует его и образуется из него. Данное наследие оставляет определенный уникальный отпечаток в каждом языке, который про-

является в некоторых языковых единицах (фразеологизмах, концептах и т.п.). Подобные уникальные языковые единицы иногда называют *национально-маркированными языковыми единицами*, так как они несут в себе определенную культурно значимую информацию, понимать которую способен только носитель языка, а следовательно, и представитель нации. Так, русский концепт «воля», трудно переводимый на иностранные языки, в полном объеме своих смыслов способен быть понятым лишь человеком, воспитанным в традициях русской культуры или хорошо знакомым с ними, а также с русской историей и литературой. Таким образом, «воля» — национально-маркированная языковая единица, требующая комментария при освоении ее смысла иностранными учащимися.

Подобных концептов в русских поэтических произведениях встречается немало, и они способны стать серьезным барьером при освоении иностранцами истинного глубинного смысла произведений. Однако не только концепты составляют национально-маркированные языковые единицы. Такими единицами могут быть:

1) поэтические тексты, содержащие сведения о культуре или истории страны, упоминающие различные исторические события:

— Скажи-ка, дядя, ведь недаром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?
(М.Ю. Лермонтов. Бородино);

2) название реалий, присущих только русской культуре или истории: барин, баня, самовар, валенки, санки и т.п.;

3) фразеологизмы, пословицы и поговорки, содержащие в себе народную мудрость и связанные с определенными литературными произведениями: «А Ларчик просто открывался»; «У сильного всегда бессильный виноват», «рыльце в пуху» и др.

Примером наличия культурологической трудности может служить следующий поэтический отрывок:

Ты теперь не так уж будешь биться,
Сердце, тронутое холодком,
И страна березового ситца
Не заманит шляться босиком.
(С. Есенин. Не жалею, не зову, не плачу...)

С. Есенин метафорично называет Россию *страной березового ситца*. Ситец, как известно, легкая хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения. Береза — один из самых распространенных символов России, потому что дерево данной породы часто встречается в российских пейзажах. С. Есенин создает уникальную метафору, благодаря которой Россия предстает в нашем воображении как страна, будто покрытая березовым ситцем, т.е. ситцем, сотканным из берез, березовых листьев и веток. Другими словами, в России так много берез, что создается впечатление березового полотна, ткани, ситца, когда смотришь пейзажи российских провинций.

Культурологические пласты поэтических произведений представляют собой, пожалуй, наиболее трудно постижимые смыслы для иностранных студентов, однако избегать таких трудностей не следует, так как их преодоление способствует пониманию русской культуры, постижению истории и традиций нации. Только при столкновении с подобными препятствиями учащийся способен осознать разницу между собственной культурой и русской культурой, почувствовать себя носителем родной культуры и открывателем уникальных особенностей новой.

Фонетические трудности. Нередки случаи, когда в поэтических произведениях встречаются фонетические трудности, а именно: труднопроизносимые сочетания согласных в словах или словосочетаниях. В детских стихотворениях авторы порой используют это как особый прием с целью тренировки артикуляционного аппарата юных читателей. Подобные фонетические препятствия могут затруднять восприятие поэтических произведений иностранцами. Однако же эти затруднения, как и предыдущие (культурологические трудности), относятся к ряду полезных, в данном случае — для тренировки произношения русских слов иностранными студентами.

Примером фонетических трудностей может служить следующий поэтический отрывок:

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.
(Ф.И. Тютчев. Весенняя гроза)

Данный отрывок иллюстрирует использование аллитерации и звукоподражания одновременно. Автор намеренно использует слова со преобладанием звуков [г], [р], [б], чтобы изобразить раскаты грома.

Итак, при освоении текстов поэтических произведений иностранные учащиеся встречаются с четырьмя основными видами трудностей: грамматическими, лексическими, фонетическими и культурологическими. Преодоление каждого вида чрезвычайно полезно для развития языковых, лингвистических способностей учащихся, общего понимания картины мира русского народа. Морфологические трудности, входящие в состав грамматических, способны сформировать у учащихся представления о правилах построения слова в русском языке (морфемика). Синтаксические трудности учат студентов ориентироваться в русском предложении по грамматической форме: определять грамматическую основу, руководствуясь знаниями о падежах, лицах, роде и числе. Лексические трудности полезны с точки зрения формирования представления о стилистике русского языка, об истории его развития и о культуре (архаизмы, историзмы). О пользе же фонетических и культурологических трудностей мы говорили ранее.

В заключение следует отметить, что на основе подобного анализа поэтических произведений на предмет языковых особенностей, затрудняющих процесс чтения и понимания иностранными студентами русских стихотворений и поэм, представляется возможным разработать специальные дидактические материалы, пособия,

адресованные билингам и ориентированные на внеаудиторную самостоятельную учебную деятельность. Данные материалы могут включать звукозаписи чтения поэтических произведений, упражнения на поиск грамматических, лексических трудностей и работу с ними, задания, направленные на тренировку артикуляции и интонации, наконец, пособия могут включать достаточное количество иллюстративного материала для введения читателей в культурный контекст произведения. Очевидно, что подобные задачи наиболее оптимально решаются с помощью компьютера — информационно-коммуникационного средства, способного объединить различные виды информации (звук, графику, текст) на одном информационном носителе. Подобные компьютерные дидактические материалы могли бы стать эффективным средством преодоления представленных трудностей при освоении русских поэтических произведений иностранными учащимися.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Методика межкультурного образования средствами русского языка как иностранного. Книга для преподавателя / А.Л. Бердичевский, И.А. Гиниатуллин, И.П. Лысакова, Е.И. Пассов / Под ред. проф. А.Л. Бердического. — М.: Русский язык. Курсы, 2011. [Metodika mejkulturnogo obrazovaniya obrazovaniya sredstvami russkogo yazika kak inostrannogo. Kniga dlya prepodavatelya / A.L. Berdicheskogo. — М.: Russkiy yazik. Kursi, 2011.]
- [2] Программы основной школы «Русский язык и литература 5—9 классы национальной школы РФ» / Составители: Никольская Г.Н., Бирюкова С.К., Хайруллин Х.З. — М: Просвещение, 2009. [Programma osnovnoi shkoli «Russkiy yazik i literatura 5—9 klassi natsionalnoi shkoli RF» / Sostaviteli: Nikolskaya G.N., Birukova S.K., Hayrullin H.Z. — М.: Prosvshenie, 2009.]
- [3] Черкезова М.В. От лингвистического комментария к литературоведческому анализу // Русск. яз. в нац. школе — 1988. [Cherkezova M.V. Ot lingvisticheskogo kommentariya k literaturovedcheskomu analizu // Russk. Yaz. v nats. Shkole. — 1998.]

PROBLEMS IN MASTERING OF RUSSIAN POETIC TEXTS BY FOREIGN STUDENTS

O.I. Rudenko-Morgun, A.N. Al-Kaisi

Russian Language Department № 3
Faculty of Russian Language and Basic sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article examines grammatical, lexical, phonetic and cultural pitfalls in mastering of Russian poetic texts by foreign students. It offers a classification of impending issues accompanied by exemplary excerpts from famous Russian poems. The article provides guidance for teachers in overcoming such problems in the course of foreign students' study.

Key words: Russian as a foreign language; Russian poetic works; morphological, syntactic, lexical, phonetic, cultural problems.